

RU

Метафоризация глаголов раздражающего тактильного воздействия в русском языке

Шлотгауэр Е. А., Юрина Е. А.

Аннотация. В статье рассматривается метафорическое использование в речи лексических и фразеологических единиц, отражающих ситуации раздражающего тактильного воздействия, обозначенные в русском языке глаголами «щекотать», «щипать», «царапать». Цель исследования - выявить когнитивные модели метафоризации рассматриваемого тактильного воздействия, определить типовые образные представления, основанные на исходной ситуации. Выявленные посредством контекстного анализа однокоренные исходным глаголам образные слова и устойчивые образные выражения, включающие их, представляются в составе мотивационно-образных парадигм «Щекотать», «Щипать», «Царапать», насчитывающих 65 языковых метафор, 3 фразеологические единицы и одно собственно-образное слово. Научная новизна исследования заключается в применении методики пропозиционно-фреймового анализа при реконструкции исходной ситуации сферы-источника метафорических проекций. Исследование показало, что каждый компонент когнитивной структуры рассматриваемых фреймов подлежит метафорическому переосмыслению. В результате описана когнитивная модель «X - это раздражающее тактильное воздействие», выявлены аспекты метафоризации, представлены когнитивные основания рассмотренных аналогий.

EN

Metaphorisation of Verbs of Irritating Tactile Effect in the Russian Language

Shlotgauer E. A., Yurina E. A.

Abstract. The paper considers the metaphorical use of lexical and phraseological units reflecting situations of irritating tactile effect denoted in the Russian language by the verbs «щекотать», «щипать», «царапать» (tickle, pinch, scratch) in speech. The aim of the study is to identify the cognitive models of metaphorisation of the tactile effect under consideration, to determine the typical figurative representations based on the initial situation. Figurative words with the same root as the original verbs and set figurative expressions including these words identified by means of contextual analysis are presented as a part of the motivational-figurative paradigms “Tickle”, “Pinch”, “Scratch”, numbering 65 linguistic metaphors, 3 phraseological units and 1 figurative word. The scientific novelty of the study lies in applying the methodology of propositional frame-based analysis when reconstructing the initial situation of the source domain of metaphorical projections. The study has shown that each component of the cognitive structure of the frames under consideration is subject to metaphorical rethinking. As a result, the cognitive model “X is an irritating tactile effect” has been described, metaphorisation aspects have been revealed, the cognitive foundations of the considered analogies have been presented.

Введение

В процессе повседневной жизнедеятельности человек обрабатывает информацию об окружающей действительности, которую получает посредством пяти видов перцепции: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Перцептивный опыт, накапливаемый человеком, приобретает языковое обозначение. Вербализацию перцептивного опыта изучает междисциплинарное направление современной лингвистики – лингвосенсорика (Нагорная, 2017; Харченко, 2012), в сферу исследования которой входит не только прямая номинация ощущений, но и их метафорическое переосмысление (Брагина, Кузьмина, 2019; Молодкина, 2010; Чалей, 2017; Юрина, 2018). Интерес современных лингвистов к изучению чувственной метафорики связан с рассмотрением метафоры как универсального свойства мышления человека и языкового способа отражения представлений

человека о мире (Лакофф, Джонсон, 2004; Арутюнова, 1990; Складневская, 2004; Чудинов, 2001). Идея рассмотрения метафоры как когнитивного механизма базируется на популярной сегодня в когнитивных науках теории «воплощённого познания» (embodied cognition), которая доказывает, что телесный опыт взаимодействия человека с окружающей средой детерминирует его познавательные процессы (Lakoff, Johnson, 1999). Актуальность исследования обуславливается ростом интереса когнитивных наук к изучению тактильного воздействия и восприятия в связи с новыми открытиями в области нейробиологии. Изучение вербализации тактильных взаимодействий и их метафорического переосмысления позволяет получить доступ к массовому сознанию, выявить особенности категоризации и концептуализации действительности. Процесс метафорического переосмысления ситуаций тактильного воздействия и восприятия мы определяем как когнитивную тактильную метафору – концептуальную модель осмысления различных явлений действительности по аналогии с осязательным опытом человека.

В данном исследовании объектом выступает система образных средств русского языка, выражающих метафоризацию раздражающих тактильных воздействий. Источниками исходных метафорических образов являются процессуально-динамические концепты ЩЕКОВАТЬ, ЩИПАТЬ, ЦАРАПАТЬ, входящие в сферу-источник «Тактильность».

Теоретическую базу для анализа материала составили работы по теории языковой образности (Илюхина, Долгова, Кириллова, 2016; Складневская, 2004; Юрина, 2018), когнитивной теории метафоры (Лакофф, Джонсон, 2004; Баранов, 2001; Чудинов, 2001) и пропозиционально-фреймовому анализу глагольной семантики (Кубрякова, 1992; Лебедева, 1999; Филмор, 1988).

В работе применяются методы когнитивного моделирования и компонентного и контекстного анализа. В задачи входит: 1) описать фреймовую структуру вышеуказанных концептов; 2) определить лексический состав одноименных лексико-семантических полей; 3) выявить аспекты и направления метафорического переосмысления ситуаций тактильного воздействия и восприятия в рамках рассматриваемых концептов.

Материалом исследования являются 109 единиц лексико-семантических полей, репрезентирующих изучаемые процессуальные концепты (ЩЕКОВАТЬ, ПОЦАРАПАТЬ, УЩИПНУТЬ, ЩИПОК, ЦАРАПИНА, ЩЕКОВАТЬЛИВО и т.д.), среди которых 40 единиц рассматриваются в прямом значении и 69 – в переносно-образном. Источником фрагментов речевых произведений (556 единиц), в которых функционируют слова и выражения данного поля, является Национальный корпус русского языка (URL: <https://ruscorpora.ru/>). В качестве справочного материала использовался «Малый академический словарь русского языка» (МАС) под ред. А. П. Евгеньевой (в 4-х т. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. А – Й).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в нейрофизиологических исследованиях тактильного восприятия человека, лексикографической практике, а также в преподавании русского языка как родного и иностранного.

Основная часть

Концепты ЩЕКОВАТЬ, ЩИПАТЬ и ЦАРАПАТЬ в русском языке представлены лексико-семантическими полями, доминантами которых являются соответствующие глаголы, выражающие, по данным словарей (МАС под ред. А. П. Евгеньевой), следующие лексические значения:

1. *Щекотать* ‘прикосновениями к коже вызывать у кого-л. легкое нервное раздражение, обычно сопровождающееся смехом’ – Людмила опять принялась щекотать его. Сашин звонкий хохот смешался с ее хохотом (Сологуб Ф. К. Мелкий бес).

2. *Царапать* 1) ‘зацепляя ногтями, когтями, наносить царапины’ – Маруся не нашла ничего другого, как кинуться с кулаками на Коршунова и царапать, царапать ему «его наглуую рожу до крови, потаскуна проклятого, проститута всей страны» (Щербаква Г. Подробности мелких чувств); 2) ‘скрести когтями, ногтями или чем-л. острым, колючим, жестким’ – Гаврила Васильевич задумался, продолжая царапать ногтями по столу (Липскеров Д. Сорок лет Чанчжоэ).

3. *Щипать* ‘защемлять пальцами кожу тела’ – Их заступничество почему-то всегда было неприятно Евсею, Анатолий же впадал в раздражение, начинал толкать и щипать его, вызывая на драку (Горький М. Жизнь ненужного человека).

Когнитивная структура рассматриваемых концептов описывается при помощи пропозиционально-фреймового анализа. Данная методика эффективно использовалась при описании образных средств русского языка, транслирующих глагольную метафору (Живаго, 2017; Шлотгауэр, 2021; Юрина, 2018). По мнению исследователей, фреймовая структура представлена слотами, указывающими на участников обозначенной глаголом ситуации. В нашем случае она включает такие слоты, как: субъект (агенс), объект (пациенс), инструмент, локализация (место соприкосновения) и цель тактильного воздействия. Пропозициональным ядром фреймов является тактильное воздействие, при котором одушевленный субъект соприкасается пальцами с частью тела объекта с определенным намерением. При этом в зависимости от обозначаемой ситуации варьируется инструмент воздействия (пальцы, ногти, когти, предмет), а также различаются характер действия (раздражающий, болевой, травмирующий) и цель. В когнитивной структуре фреймов «Щекотать» и «Щипать» инструментом являются пальцы человека, для фрейма «Царапать» инструментом выступают ногти человека или когти животного; кроме того, раздражающее тактильное воздействие может осуществляться

при помощи предметов. Целеполаганием действия, обозначенного глаголом *щекотать*, является привлечение внимания партнера по взаимодействию, проявление чувств в близком межличностном общении, провоцирование смеха в ситуациях игры, проявление ласки и нежности; а также стремление сильным раздражающим воздействием парализовать волю партнера, лишить его способности самостоятельно мыслить и действовать. Действия, именуемые глаголами *щипать* и *царапать*, носят выраженный деструктивный характер, как правило, направлены на доставление неприятных, болезненных ощущений с целью демонстрации своего превосходства над партнером по коммуникации, выражения негативного или явно враждебного отношения в ситуации проявления агрессии. Подробнее структура фреймов представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Фреймовая структура концептов ЩЕКОТАТЬ, ЩИПАТЬ, ЦАРАПАТЬ

Слот \ Концепт	ЩЕКОТАТЬ	ЩИПАТЬ	ЦАРАПАТЬ
Слот 1. Субъект:	человек		человек/животное
Слот 2. Инструмент:	пальцы/предмет		ногти/когти/предмет
Слот 3. Действие:	многократно прикасаться, совершая легкие давящие или скользящие движения	защемлять поверхность	зацепляя, скрести по поверхности
Слот 4. Объект:	человек	человек	кожа человека / предмет
Слот 5. Локализация:	поверхность кожи определенной части тела адресата		поверхность кожи определенной части тела адресата / поверхность предмета
Слот 6. Цель:	провоцировать раздражение кожи для привлечения внимания, проявления чувств, лишения контроля над ситуацией	доставить болезненные ощущения для демонстрации превосходства, проявления агрессии	доставить болезненные ощущения для демонстрации превосходства, проявления агрессии / нанести физический ущерб

Анализ образных единиц, репрезентирующих концепты ЩЕКОТАТЬ, ЩИПАТЬ, ЦАРАПАТЬ как исходные домены метафорических проекций, показал, что каждый слот фреймовой структуры отображается в когнитивной модели обозначаемой ситуации. Например, в качестве субъекта могут быть представлены человек (*теперь я буду щекотать нервы; ты будешь царапаться за эту жизнь*), природные явления (*мороз старается щипнуть лицо; ветерки, пощекотав реку, долетали потом до нас; теплые струйки тающего снега щекотно стекали за шиворот*), вещества (*запах водорослей не перестает щекотать ноздри; в носу не менее приятное пощипывание газа; щекочущий горло никотин; кокеин щекочет живот*), физические объекты (*зубная щетка может царапать поверхность детских зубов; медальон на золотой цепочке – ящерка, которая должна была щекотать тебе грудь*). Инструментом мыслятся взгляд (*взгляд Касьмова действовал на неё, как щекотка*), изречения (*щекотать читателя авантюрами загадками; щекотать себя понятием; щекотать словами*), физические объекты (*пощекотать друга разложенными пачками кредиток*), межличностные отношения (*тебе меня такой грубостью за самолюбие не ущипнуть*). Объекты метафоризируемой ситуации представлены человеком (*она готова глаза всем выцарапать*), его чувствами (*щекотать его дел сердечную чувственность; пощекотать праздное любопытство; царапать совесть*), экономическими явлениями (*деньги, которые они успели выцарапать с фондового рынка*), мыслительной деятельностью (*щекотать дремавшую мысль*), физическими объектами (*щипать свою старую гитару*).

Лексико-семантические поля, доминанты которых представлены глаголами раздражающего тактильного воздействия *щекотать*, *щипать*, *царапать*, включают множество производных префиксальных глаголов, аспектирующих способы и результаты воздействия (*защекотать* ‘измучить щекоткой’, *ущипнуть*, *исцарапать* и т.п.), возвратные глаголы (*поцарапаться*, *щекотаться*, *щипаться* и т.п.), отглагольные существительные (*царапина*, *щипание*, *щекотка*), прилагательные и производные от них наречия (*щекотливый*, *щипучий*, *царапучий*, *щекотливо*). Всего исходные лексико-семантические поля насчитывают: «Щекотать» – 12 единиц, «Щипать» – 14, «Царапать» – 14.

Совокупность метафорически мотивированных образных средств языка (языковых метафор, сравнений и идиом), передающих систему метафорических значений, сформированных на базе производящих номинаций с семантикой деструктивного тактильного воздействия, может быть представлена в виде образного лексико-фразеологического поля каждого процессуально-динамического концепта. Совокупность образных слов и выражений, которые в русском языке прямо или косвенно мотивированы соответствующим глагольным словом, получила название «мотивационно-образная парадигма» (МОП) (Юрина, 2018, с. 434). Представим в качестве примера мотивационно-образную парадигму глагола *щекотать*, которая насчитывает 28 единиц.

В составе МОП 27 языковых метафор и 1 идиома: *щекотать/пощекотать* 1) ‘провоцировать/спровоцировать эмоциональную реакцию, возбуждать / возбудить интерес’ – *Этот выстрел помог бы журналисту Самохину пощекотать свое тщеславие* (Козырева Е. Дамская охота); 2) ‘вызывать легкое раздражение кожи или слизистых (о запахе, кашле и т.д.)’ – *Когда внезапно вспыхивали сухие корни и странный запах начинал щекотать ноздри* (Васильев Б. Ольга, королева русов); 3) ‘совершать/совершить ограбление’ – *Шастают на день-два «пощекотать» своих богато (по сравнению с ними) выглядящих одногодков. Режут, избивают, могут все это проделать в толпе, в метро* (Файн А., Губин Д. О племени младом и незнакомом // Огонек); *защекотать* ‘играть на музыкальном инструменте’ – *Тулокулов схватил пульт, переключился на другой канал.*

Где скрипачки будто до смерти хотели **защекотать** свои скрипки (Шапко В. М. Грузок, what is it горка and липка? // Волга); **щекотный** 'вызывающий ощущения щекотки (о звуке)' – С новым приливом сил продолжал ругатель, и напрасно старался заглушить его чей-то **щекотный** женский смехок (Леонов Л. М. Русский лес); **щекотливый** 'щепетильный, строгий в межличностном взаимодействии' – И смирный, робкий был человек, вовсе безответный по терпеливости, а очень щекотливый к неправде (Станюкович К. М. Добрый); **щекотливость** 'неловкость' – **Щекотливость** ситуации заключалась в том, что Алексей Николаевич Северцов был сыном Николая Алексеевича Северцова – знаменитого учителя М. (Гранин Д. Зубр); **щекотно** 'создавая ощущение щекотания (о взгляде)' – Шее сбоку стало **щекотно**, и он знал – это от того, что кто-то рассматривает его из темноты (Устинова Т. Подруга особого назначения); **щекотка** 'ощущение легкого раздражения кожи или слизистых' – **Щекотка** в горле связана с запахом гари, все более отчетливо проникающим в камеру (Гинзбург Е. С. Крутой маршрут. Часть 1); идиома **щекотать/пощекотать нервы / нервешки / нервные окончания** 'возбуждать, будоражить' – По сцене ездят мотоцикл, в лицо зрителю швыряют стаю птиц, над головой его разводят мост, автоматная очередь гулко отдается в ушах. Прекрасная возможность **пощекотать** нервные окончания (Афиша // Столица); авторская фразеологизированная единица **щекотать ахиллесовы пятки** в значении 'воздействовать на слабые места' – Годам к шестнадцати все выправилось, они смирились со своей разностью и перестали **щекотать ахиллесовы пятки друг дружке** (Симонова Д. Сорванная слива).

В образной парадигме глагола *щипать* было обнаружено 19 языковых метафор и одно собственно-образное слово: **щипать** 1) 'вызывать раздражение кожи или слизистых (о запахе, морозе и т.д.)' – Когда со сцены тянуло запахом грима попеременно с пылью и гас свет, у меня начинало **щипать** в носу (Спивакова С. Не всё); 2) 'спровоцировать эмоциональную реакцию' – Ни лизать, ни кусать, ни **щипать**, ни колоть словами не позволяется за столом, а можно только **щекотать** словами (Булгарин Ф. В. Обед); **пощипать** 1) 'подумать' – Разумеется, если **пощипать** свой ум талантливому человеку, то нет ни одной светлой вещи в мире, о которой он не нашелся бы сказать темного слова (Розанов В. В. Бердяев о молодом московском славянофильстве); 2) 'обманом завладеть чужим имуществом' – «Воронежоблгаз» и «Горгаз» просто хотят дополнительно **пощипать** население. Это при том, что нормативы потребления газа для населения без счетчиков в нашей области завышены в 2,8 раза (Тарифная «виселица» // Воронежские вести); **ущипнуть** 'нанести незначительные физические повреждения' – Гранатами воевать вздумал, мальчик! Хотел бы я знать, что могла сделать эта пукалка. Гусеницу чуть **ущипнуть!** (Бондарев Ю. Горячий снег); **щипучий** 'вызывающий ощущение боли или жжения (о природных явлениях, объектах)' – Или пенки у меня попадались **щипучие**. Я смываюсь в основном Ив Роше (Красота, здоровье, отдых: косметика и парфюм: форум); собственно-образное слово **щипач** 'вор-карманник' – Слишком велик соблазн залезть в чужой карман, как какой-нибудь **щипач** с бритвой в переполненном автобусе (Житков А. Супермаркет).

Парадигма с вершиной *царапать* включает 21 единицу, 20 из которых составляют языковые метафоры и 1 – идиома. Приведём несколько примеров: **царапать** 'неаккуратно, небрежно писать' – четче надо писать на этикетках, эн-о-два, эн-о-три, а не **царапать** кое-как! (Завершнева Е. Высотка); **царапина** 'несерьезное, неважное событие' – Ты расчетливо берег про запас свою неуязвимость на случай разрыва, но для меня это пустяки; это только маленькая **царапина** по душе (Куприна К. А. Куприн – мой отец); **царапаться** 1) 'наносить военные удары' – Окажутся ли в нашем распоряжении три года, чтобы отходить до Урала? А может быть, у нас будет только несколько дней, а потом уже будут **царапаться** с врагом наши остатки? (Хрущев Н. Воспоминания); 2) 'бороться, делать всё возможное' – Хочешь не хочешь, а будешь воевать, будешь **царапаться** за эту жизнь (Михальский В. Прощеное воскресенье // Октябрь); **выцарапать** 'с трудом достать, выволить, спасти' – Моя задача спасти моего пациента от этого, **выцарапать** его из лап пульмонологов, не дать стать «профессиональным астматиком» (Классическая гомеопатия и шарлатанство: коллективный форум); идиома **выцарапать глаза** 'мстить, добиться желаемого посредством угроз, грубых средств' – Она лезла, норовя **выцарапать** глаза своими ярко на маникюренными ногтями, и истошно вопила (Алешковский П. Жизнеописание Хорька).

На основе данных Национального корпуса русского языка были собраны контексты (556 единиц), репрезентирующие образное функционирование исследуемых номинаций. Всего рассматриваемые образные поля насчитывают 69 единиц – 65 языковых метафор, 3 фразеологические единицы и одно собственно-образное слово.

Анализ единиц позволил выявить аспекты метафоризации, связанные с когнитивными основаниями, на которых базируются аналогии:

1. Все три действия в метафорическом переосмыслении могут выражать раздражающие ощущения, возникающие в организме человека как реакция на внешнее воздействие. В основе данной аналогии лежит приём олицетворения, поскольку воздействующие объекты мыслятся как живые существа: 1) Дети говорят, что перед началом приступа они чувствуют **щекотание** и **царапание** в гортани или присутствие в ней как бы постороннего тела (Коклюш. Предупреждение и лечение его гомеопатическими средствами); 2) Пилия не пытался ловить их, отдавшись во власть кодеина, который, игриво покусывая изнутри, начал привычно **щекотать** живот (Гиголашвили М. Чертово колесо).

2. Причинение болезненных ощущений в результате защемления кожи выступает аналогом для причинения обиды, душевной боли, вызова неприятных чувств и эмоций у собеседника: А тебе меня такой грубостью за самолюбие не **ущипнуть** (Кожевников В. Щит и меч. Книга первая). Повторяющиеся прикосновения к коже как процесс раздражения кожных покровов, обозначенный глаголом **щекотать**, выступают аналогом для процесса эмоционального пробуждения, вызова как положительных, так и отрицательных эмоций: Мы не собираемся **щекотать** читателя авантюрными загадками (Аксенов В. Новый сладостный стиль). Результат деструктивного воздействия на поверхность объекта, оставляющего физическое повреждение, –

царапина, которая доставляет ноющую физическую боль, метафорически переосмысливается при описании последствий психологически травмирующих, болезненных ситуаций: *Только на душе у меня осталась ноющая царапина – как жаль, что столько лет пропало даром!* (Воронель Н. Без прикрас. Воспоминания). Локализацией деструктивного воздействия при метафорическом переосмыслении является душа человека, которая, образно приобретая дефект, теряет первоначальную гладкость.

3. Захватывающие кожу движения, обозначаемые глаголом *щипать*, и повторяющиеся прикосновения, обозначенные глаголом *щекотать*, осмысливаются как быстрые, резкие прикосновения человека к струнам музыкального инструмента во время игры на нём: 1) *И он, махнув рукой, принялся щипать свою старую гитару* (Рытхэу Ю. Воспоминание о Баффиновой Земле); 2) *Где скрипачки будто до смерти хотели защекотать свои скрипки* (Шапко В. М. Грузок, what is it горка and липка? // Волга).

4. Лёгкие повторяющиеся прикосновения, обозначаемые глаголом *щекотать*, иронически переосмысливаются и метафорически выражают резкие, неприятные, насильственные тактильные воздействия, совершаемые в процессе нападения или ограбления: *Шастают на день-два «пощекотать» своих богато (по сравнению с ними) выглядящих одногодков* (Файн А., Губин Д. О племени младом и незнакомом). Сдавливающие, хватающие движения, обозначенные глаголом *щипать*, метафорически выражают физическое воздействие, совершаемое в процессе ограбления. *Иностранца человек с полосатым жезлом не остановит – что с него взять, кроме хлопот. А вот своего, российского, отчего не пощипать* (Толстых Е. Дальнойбойщики).

5. Незначительность щипания в качестве физического воздействия на кожу человека переосмысливается как несущественное деструктивное воздействие на предмет: *Гранатами воевать вздумал, мальчик! Хотел бы я знать, что могла сделать эта пукалка. Гусеницу чуть ущипнуть!* (Бондарев Ю. Горячий снег). Царапина, являясь незначительным физическим повреждением кожных покровов, осмысливается как несущественное, малозначительное событие или действие в жизни человека: *Это вздор, несуществующая царапина, на которую и обращать внимания не следует* (Чуковский К. И., Чуковский Н. К. Переписка Корнея и Николая Чуковских).

6. Зацепление ногтями поверхности в процессе царапания переосмысливается как захватывающее действие человека с целью вызволения себя или желаемого объекта (деньги, время) из неблагоприятной жизненной ситуации: *Хочешь не хочешь, а будешь воевать, будешь царапаться за эту жизнь* (Михальский В. Прощеное воскресенье).

7. Болезненное воздействие ногтями, обозначенное глаголом *царапать*, переосмысливается как психологически деструктивное воздействие субъекта в конфликтных отношениях: *Несмотря на дружеские отношения со мной и Танькой, периодически пыталась выцарапать нам глаза. Ей не нравилось, что мы смотрим на Зурика* (Завершнева Е. Высотка).

8. Ощущения, которые испытывает субъект от тактильных воздействий *щекотать* и *царапать*, проецируются на ощущения от акустически воспринимаемых звуков, психологической оценки речи, зрительно воспринимаемых особенностей мимики, жестов: 1) *Очень быстро перестает даже царапать слух пафосная временами речь* (Козлов И. В. Вечное возвращение пропившего глобус географа к небесным женам луговых мари // Волга); 2) *Шее сбоку стало щекоотно, и он знал – это от того, что кто-то рассматривает его из темноты* (Устинова Т. Подруга особого назначения).

9. Нанесение неровных, хаотичных физических повреждений, обозначенных действием *царапать*, проецируется на небрежность, неаккуратность написания речевых произведений: *Четче надо писать на этикетках, а не царапать кое-как!* (Завершнева Е. Высотка).

10. Неприятные физиологические ощущения, которые субъект испытывает во время щекотки, образно ассоциируются с неловкими ощущениями, возникающими в процессе социальных взаимоотношений: *Щекотливость ситуации заключалась в том, что Алексей Николаевич Северцов был сыном Николая Алексеевича Северцова – знаменитого учителя М.* (Гранин Д. Зубр), а также с мелочной строгостью и принципиальностью, сочетающимися с чувством неловкости, недовольства при соответствующих нарушениях: *Это не снобизм, это профессиональная щекоотливость; притом щекоотливость вредная, потому что литература если не пишется, то печатается для людей* (Гинзбург Л. Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе).

Проведенный анализ позволил выявить когнитивные модели, лежащие в основании метафоризации раздражающего тактильного воздействия: 1) оказывать раздражающее воздействие на кожу (о явлениях природы, объектах) – это щипать/щекотать/царапать; 2) воздействовать на эмоциональное состояние человека – это щекотать/щипать; 3) похищать, тайно изымать предметы, материальные ценности – это щипать, щекотать; 4) играть на струнном музыкальном инструменте – это щипать, щекотать; 5) нанести незначительные физические повреждения живой силе или технике противника – это ущипнуть/поцарапать; 6) малозначительное событие – это царапина; 7) доставлять неприятные акустические, зрительные ощущения – это щекотать/царапать; 8) наносить психологические травмы – это царапать; психологически болезненное событие – это физическое повреждение в виде царапины; 9) вызволение объекта из неблагоприятной среды – это (вы)царапать/царапаться; 10) небрежно писать – это царапать; 11) испытывать неловкие ощущения, быть излишне строгим – это щекоотливость.

Проанализированный материал показал, что тактильный опыт может образно ассоциироваться с различными сферами деятельности человека. Метафорические проекции физического процесса, связанного с тактильным взаимодействием, направлены в следующие целевые домены: 1) природные явления (*нежная щекоотка холода; мороз щиплет лицо; щипучая стужа*); 2) физические действия (*защекотать скрипки; ущипнуть гусеницу танка; щипучая пенка для умывания; поцарапанный экипаж*); 3) психологическое воздействие (*пощекотать нервные*

окончания; **уципнуть** грубостью за самолюбие; ноющая **царапина** на душе); 4) речевая сфера (*пафосная речь царапает* слух); 5) ментальная сфера (*щекотать дремавшую мысль; пощипать* свой ум; *царапина* от мелькнувшей и забытой полудогадки); 6) сфера физиологии (*запах ладана щекочет* обоняние; *пощипывание* газа в носу; *щипучий жар* в щеках; *царапание* в гортани; *царапучье* копошение); 7) сфера социального взаимодействия (*щекотливость* ситуации; *пощипать* иностранца (ограбить); с трудом *выцарапать* время).

Заключение

Исследование показало, что тактильный опыт взаимодействия человека с окружающим миром является основой метафорического переосмысления различных аспектов человеческой жизни. Все участники и этапы рассматриваемого процесса, выявленные посредством пропозиционально-фреймового анализа, метафорически интерпретируются в процессах осмысления и образного означивания психологического взаимодействия людей, взаимоотношений участников социальной, экономической, общественной жизни; ментальной и речевой деятельности, физических, физиологических действий и природных явлений.

Наибольшим количеством лексических значений обладает глагол *щипать*, однако данный факт не получил отражения в количестве вторичных образных номинаций. Лидирующую позицию по числу результирующих метафорически характеризующих ситуаций занимает образное лексико-фразеологическое поле «Царапать».

Проанализированные образные единицы обладают преимущественно негативной коннотацией, поскольку в основе аналогии лежит неприятное и/или деструктивное воздействие на кожу человека. Исключение составляют единицы, обозначающие действие *щекотать*, поскольку исходная ситуация в сознании человека оценивается как отрицательно, так и положительно. В основе метафорического уподобления лежат: 1) сам характер тактильного воздействия; 2) незначительность физического ущерба при воздействии (ср. *уципнуть – ударить*); 3) неприятные, болезненные ощущения, возникающие в результате такого воздействия. Процесс метафоризации глаголов раздражающего тактильного воздействия может оставаться в рамках сферы тактильности, если метафорический сдвиг основывается на приеме олицетворения, когда неодушевленным предметам приписывается способность субъекта тактильного воздействия (мороз, ветер, запах, жар, кулон и т.д.). В остальных случаях происходит концептуальный сдвиг в иные области означивания.

Семантика языковых единиц отражает систему сложившихся в сознании языкового коллектива стереотипных оценок, что отражает прагматический потенциал метафоры раздражающего тактильного воздействия. При употреблении в речи данные образные единицы являются экспрессивным средством, которые выражают эмоциональную оценку характеризующих объектов и явлений.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в применении предложенной методики к анализу метафорического переосмысления других глаголов тактильного воздействия (касаться, трогать, тыкать, хватать, трясти и т.д.) с целью максимально полного описания тактильной метафоры в русском языке.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Минобрнауки РФ, соглашение № 075-15-2022-1139, проект «Тактильная дефензивность и способы ее преодоления: влияние тактильных контактов на психоэмоциональное и социальное развитие человека».

EN The reported study was funded under the grant of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, agreement No. 075-15-2022-1139, the project “Tactile Defensiveness and Ways to Overcome It: The Impact of Tactile Contacts on a Person’s Psycho-Emotional and Social Development”.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: вступит. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М.: Наука, 1990.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: уч. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
3. Брагина Н. Г., Кузьмина А. Н. Тактильные метафоры и их функционирование в современном русском языке // Русская речь. 2019. № 5.
4. Живаго Н. А. Метафоризация образов тепловой обработки пищи в русском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 10 (187).
5. Илюхина Н. А., Долгова И. А., Кириллова Н. О. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты: монография. Самара: Изд-во Самарского университета, 2016.
6. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рязцева. М.: Наука, 1992.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Эдиториал УРСС, 2004.
8. Лебедева Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Изд-во Томского университета, 1999.

9. Молодкина Ю. Н. Синестетическая метафора запаха: дисс. ... к. филол. н. Курск, 2010.
10. Нагорная А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: аналитический обзор. М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2017.
11. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Изд-во Филологического факультета Санкт-Петербургского университета, 2004.
12. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка / сост., ред. и вступит. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова.
13. Харченко В. К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
14. Чалей О. Д. Концептуализация вкусовых ощущений в естественном языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2017.
15. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург, 2001.
16. Шлотгауэр Е. А. Образные средства репрезентации концепта ГЛАДИТЬ в русском языке // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. мат. VIII (XXII) междунар. конф. молодых ученых (г. Томск, 15-17 апреля 2021 г.). Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2021. Вып. 22.
17. Юрина Е. А. Концептуальная метафора поглощения жидкости в пищевом коде русской лингвокультуры // Русистика. 2018. Т. 16. № 4.
18. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. N. Y.: Basic Books, 1999.

Информация об авторах | Author information

RU**Шлотгауэр Елена Александровна¹****Юрина Елена Андреевна²**, д. филол. н., проф.¹ Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва² Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва;

Национальный исследовательский Томский государственный университет

EN**Shlotgauer Elena Aleksandrovna¹****Yurina Elena Andreevna²**, Dr¹ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow² Pushkin State Russian Language Institute, Moscow;

Tomsk State University

¹ elenashlotgauer@gmail.com, ² yourina2007@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.12.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): образный язык; когнитивная метафора; тактильная метафора; тактильное воздействие; лексико-фразеологическое поле; figurative language; cognitive metaphor; tactile metaphor; tactile effect; lexico-phraseological field.